

Ю.О. Мамонова*

Yu.O. Mamonova*

**Цензоры и военкоры
в Маньчжурии в 1904–1905 гг.:
трудности взаимодействия**

**Censors and military correspondents
in Manchuria in 1904–1905:
hardships of interaction**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-6-7

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-6-7

УДК 94(47).083.4

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Мамонова Ю.О. Цензоры и военкоры в Маньчжурии в 1904–1905 гг.: трудности взаимодействия // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 86–94. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-07.pdf>

Mamonova Yu.O. Censors and military correspondents in Manchuria in 1904–1905: hardships of interaction // Historical Courier, 2019, No 6 (8). P. 86–94. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-07.pdf>

Abstract. The article is devoted to the study of problematic aspects of interaction between military censorship and representatives of the Russian and foreign press in Manchuria during the Russo-Japanese War of 1904–1905. The research is based on the materials of military correspondents, citizens of Russia, France, German, Austria-Hungary, Great Britain, published after their authors left the theater of war, as well as on the archival documents of the foreign and military departments of Russia. Particular attention is paid to the peculiarities of the system of managing military correspondents noted by journalists, which complicated significantly their professional activities at the theater of the Russo-Japanese War. It was established that, despite the series of severe restrictive measures undertaken by the military censorship bodies, the cleverest military correspondents still found ways to get around them. A thorough check of journalists for reliability and the time-consuming process of censoring texts sent to the editorial office could not guarantee the absence of gross violations of regulations, big incidents, conflicts and leakage of confidential information. The article discusses ways to evade censorship rules restricting freedom of movement and correspondence of journalists in Manchuria, as well as measures to counter these violations. Attempts of the censors department, reorganized during the war, to follow the constantly changing regulations, numerous instructions of the General Staff and desire not to oppress the episodically protesting journalists influenced the censors' behavior. According to the war correspondents, censorship officers were not always logical – some journalists were prohibited from doing certain things, while others were permitted to do them. The author also reveals a correlation between suppression measures against journalists and the degree of benevolence of their further correspondences, which acquired special significance under these conditions.

Keywords: Russo-Japanese war of 1904–1905; war correspondents; war journalism; military censorship.

The article has been received by the editor on 02.11.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Представленная статья посвящена изучению проблемных аспектов взаимодействия между военной цензурой и представителями российской и зарубежной прессы в Маньчжурии в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. Источниковую базу настоящего исследования составляют материалы военкоров российского, французского, германского, австро-венгерского, британского подданства, увидевшие свет по оставлению ими театра

* Мамонова Юлия Олеговна, аспирант, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия), e-mail: iulia.mamonova@gmail.com

Mamonova Yulia O., post-graduate student, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia), e-mail: iulia.mamonova@gmail.com

военных действий, а также делопроизводственная документация внешнеполитического и военного ведомств. Особое внимание уделяется отмеченным журналистами особенностям системы заведования военкорами, существенным образом осложнявшим их профессиональную деятельность на театре Русско-японской войны. Установлено, что, несмотря на предпринятый военными цензурными органами ряд жестких ограничительных мер, наиболее предприимчивыми военными корреспондентами все же находились пути их обхода. Тщательная проверка журналистов на благонадежность и трудоемкий процесс цензурирования отправляемых в редакции текстов не смогли гарантировать отсутствие грубых нарушений предписаний, громких инцидентов, конфликтов и утечки конфиденциальной информации. В статье рассматриваются способы уклонения от установленных цензурой правил, стесняющих свободу передвижения и корреспондирования журналистов в Маньчжурии, а также меры противодействия данным нарушениям. Попытки цензуры, реорганизованной в ходе войны, следовать беспрестанно дополнявшимся инструкциям, многочисленным замечаниям Главного штаба и стремление не притеснять эпизодически протестовавших журналистов отражались на порядке действий цензоров. По мнению военных корреспондентов, сотрудники цензурного отделения не всегда были последовательны, – то, что разрешалось одним их подопечным, могло запрещаться другим. В ходе исследования также была выявлена корреляция принятых по отношению к нарушителям правопорядка взысканий со степенью благожелательности корреспонденции того или иного представителя прессы, которая в сложившихся условиях приобретала особое значение.

Ключевые слова: Русско-японская война 1904–1905 гг.; военные корреспонденты; военная журналистика; военная цензура.

В освещение хода развернувшейся в 1904–1905 гг. Русско-японской войны в прессе было вовлечено выдающееся количество корреспондентов со всего мира, что поставило военные ведомства враждующих стран перед необходимостью лавирования между сохранением военной тайны и созданием благоприятной для гостей театра военных действий среды, столь важной для транслирования желанного образа воюющих сторон в печати. В Маньчжурии ситуация была осложнена не только экстремальными условиями военного противостояния, но и различными взглядами на то, какие сведения не следует пропускать в печать, утаивая их от общественности¹, а также непрерывной трансформацией системы цензурных органов и поставленных перед ними задач², что оставляло зазоры для просачивания неподлежащей разглашению информации. Многие столкнувшиеся с ограничениями своей профессиональной деятельности представители прессы, в свою очередь, не преминули данными возможностями воспользоваться³.

Содержание воспоминаний военных корреспондентов свидетельствует о том, что одним из наиболее животрепещущих для авторов вопросов являлась процедура аккредитации и дальнейшее взаимодействие с цензурой. Военные корреспонденты, безусловно, считались

¹ См. перечни неподлежащих оглашению сведений и их многочисленные дополнения: Война 1904–1905 г. Отчет о применении цензуры на театре войны / Составлен цензурным отделением Штаба главнокомандующего под редакцией генерал-квартирмейстера. Харбин: Первая Частная Типография в Харбине Бр[атьев] Скоблиных, 1905. С. 17–22.

² Помимо вышеупомянутого Отчета о применении цензуры, история видоизменения разветвленной системы цензурных органов и возникших в ходе ее функционирования проблем представлена в труде Военно-исторической комиссии: Русско-Японская война 1904–1905 гг. Работа Воен. ист. комис. по описанию рус.-яп. войны. СПб., 1910. Т. 7. Тыл действующей Армии. Ч. 2. Пути сообщения. Средства передвижений и сношений. С. 352–366.

³ О некоторых аспектах работы с военными корреспондентами в контексте русско-японского идейно-пропагандистского противостояния см.: Павлов Д.Б. Русско-японское пропагандистское противостояние на Дальнем Востоке в 1904–1905 гг. // Труды Института российской истории. М.: ИРИ РАН, 2013. Вып. 11. С. 377–387; подробнее о составе корпуса военкоров в Русско-японской войне 1904–1905 г. см.: Военная энциклопедия / под ред. В.Ф. Новицкого, А.В. Фон-Шварца, В.А. Алушкина и Г.К. фон Шульца. СПб: т-во И.Д. Сытина, 1911–1915. Т. 13. С. 200–201.

элементами опасными⁴, и предстоящая встреча с ними требовала самой основательной подготовки. Касалась она не только заботы о правилах нераспространения ценных сведений, но и проверки состава корпуса журналистов в Маньчжурии. Последняя осуществлялась на этапе аккредитации прибывших, для успешного прохождения которой требовались достаточные для того основания, демонстрирующие надежность военкора. За счет этого временные задержки допуска корреспондентов к армии становились значительными, чем они не упускали возможности поделиться со своими читателями. Кроме того, зачастую ситуация существенно осложнялась и рядом бюрократических проволочек. В частности, в списке военкоров значится, что О. фон Шварц от «Berliner Lokal Anzeiger» получил аккредитацию 10 июня 1904 года по русскому календарю⁵. Известно, что автор держал путь через Санкт-Петербург, в который он отправился 15 марта⁶. Столь существенный промежуток времени между этими датами заняли дорога на фронт и вышеназванные обстоятельства, вылившиеся в длительное ожидание аккредитации. Стоит отметить, что бюрократические недоразумения настигли автора, несмотря на наличие у него разрешения военного ведомства и пропуска установленного образца⁷. Р. Гедке отмечал, что прежде чем он оказался в армии, действительно прошел достаточно длительный период, который он сравнивал с испытательным сроком для желающих попасть в монастырь послушников: «Прибывающие с севера были собраны в Харбине, с юга – в Инкоу. Здесь тайком за ними наблюдали, собирали о них сведения и втайне следили за их корреспонденцией, которая якобы должна была быть совершенно свободна. Уже в это время – в марте и апреле – письма вскрывались, и их содержание искажалось достаточно часто»⁸. Не получившие же официального признания полномочий военкору не спешили покидать китайский Инкоу, предпочитая последующее наблюдение за происходящим без аккредитации и телеграфирование. В связи с этим особая роль наводненного иностранными военкорами города отмечалась в начале войны его градоначальником⁹.

Уже по получении заветной красной нарукавной повязки, и подписании листа предназначенных для гостей правил, не все военные корреспонденты беспрекословно им следовали. Отправляясь на фронт, они располагали возможностью выбрать то воинское подразделение, при котором желали состоять по каким-либо собственным соображениям или рекомендациям редакций своих повременных изданий. Кроме того, существовали и другие правила, эпизодически ограничивающие представителей прессы в передвижениях. Вышеуказанные предписания нарушались особенно часто. Особой дерзостью среди прочих в данном отношении выделился представитель «New York Herald» ирландец Ф. Маккалаг. Будучи прикомандирован к конному отряду П.И. Мищенко, он порой избегал встречи с цензором Е.Ф. Пестичем, который прилагал некоторые усилия к его задержанию. Вольное положение Ф. Маккалага, по его свидетельствам, вызывало зависть и негодование своих коллег, вынужденных ожидать допуска в Мукдене и неоднократно высказывавших недовольство сотрудникам цензурного отделения. Безрассудная скорость, с которой мчался автор по городу со своим спутником, его схожая с русским солдатом наружность, отсутствие нарукавной повязки и выбор иной дороги из Мукдена помогли, по мнению корреспондента, избежать нежелательных и сковывающих свободу передвижения последствий¹⁰. Согласно «Отчету о применении цензуры на театре войны», вопрос о высылке Ф. Маккалага в связи с нарушением правил передвижения действительно

⁴ Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. Москва: Гослитиздат, 1955. Т. 1. С. 223.

⁵ Война 1904–1905 г. Отчет о применении цензуры на театре войны... Приложение № 36.

⁶ Schwartz, O. von. Zehn Monate Kriegskorrespondent beim Heere Kuropatkins. Persönliche Erlebnisse und kritische Betrachtungen aus dem russisch-japanischen Kriege. Berlin, 1906. S. 26. Дата указана по старому стилю.

⁷ АВПРИ. Ф. 150 (Японский стол). Оп. 493. Д. 456. Л. 8.

⁸ Gädke R. Kriegsbrieftaus aus der Mandschurei. Berlin und Leipzig, 1905. S. 354.

⁹ Война 1904–1905 г. Отчет о применении цензуры на театре войны... С. 46.

¹⁰ McCullagh F. With the Cossacks. Being the Story of an Irishman who rode with the Cossacks throughout the Russo-Japanese war. London: Eveleigh Nash, 1906. P. 131–132.

поднимался, однако благосклонный к русской стороне характер его корреспонденции склонил главнокомандующего не удалять его с театра военных действий¹¹.

Oberst Vesitich und Hauptmann von Hoven, die beiden russischen Presse-Zensoren.

*Сотрудники цензурного отделения при Штабе Главнокомандующего
Gädke R. Kriegsbrieife aus der Mandschurei. Berlin und Leipzig,
1905. S. 109.*

Отлучки действительно не были редким явлением, и ответственные за корреспондентов лица, судя по всему, иногда относились к подобным вольностям весьма лояльно. К примеру, англичанин лорд Брук, прикрепленный в июле к конному отряду А.В. Самсонова, в компании американского журналиста отправился к Аньпину, покинув Ташичао на непродолжительное время. В течение поездки военкор проявлял беспокойство по поводу своего возможного обнаружения. Невзирая на правила, встретившийся ему цензор проявил чрезвычайную снисходительность, лишь посоветовав держаться от штаба подальше¹². Тот факт, что подобные нарушения могли не повлечь за собой серьезных последствий, давал некоторым военкорам повод считать получение соответствующих разрешений делом необязательным: «теоретически я, конечно, был прикомандирован к определенному корпусу, но на деле я могу ехать куда угодно»¹³.

Следует отметить, что помимо высылки и обстоятельных бесед с разъяснением проступков, в арсенале сотрудников цензурного отдела были и другие средства воздействия на военкоров. В качестве примера можно привести реакцию на выезд из Мукдена без соответствующего разрешения четырех военных корреспондентов: немца Р. Гедке, итальянца Г. Пардо, французов Л. Нодо и Р. Рэкули. Р. Гедке подчеркивал, что они отважились на столь рискованный поступок по итогам раздумий о целесообразности

¹¹ Война 1904–1905 г. Отчет о применении цензуры на театре войны... С. 40.

¹² Brooke L. G.F.M.G., Earl. An Eye-witness in Manchuria. London: Eveleigh Nash, 1905. P. 59–61.

¹³ Рэкули Р. Десять месяцев на Японско-русской войне. Беспристрастные очерки и впечатления французского военного корреспондента. СПб.: тип. Спб. т-ва «Труд», 1908. С. 119.

возвращения домой ввиду отсутствия какого-либо материала для своих читателей¹⁴. Согласно воспоминаниям Р. Рэкули, по возвращении в Мукден после совместного 4-дневного самовольного путешествия, они застали цензоров чрезвычайно сердитыми. Цензоры не стали применять крайние меры, но все-таки «в наказание за такую дерзость, сперва отправили в Ляоян двух английских корреспондентов, вместо француза и немца, которым следовало ехать первыми. Потом наступил и наш черед, или других; потому что нас двигают медленно, маленькими порциями; по два, по три сразу. <...> в особенности потому, что журналисты, как всем известно, вещь опасная и замечательно ядовитая; ее нужно принимать бесконечно малыми дозами. Два или три сразу с натяжкой переносятся; а если больше, то смертельно»¹⁵. Соответственно, можно сделать вывод о том, что очередность отправки репортеров в действующую армию играла значительную роль в среде конкурирующих между собой корреспондентов, что в некоторых случаях умело использовалось цензурным отделением.

Другая немаловажная трудность, занимавшая мысли военкоров, состояла в необходимости цензурирования собственных текстов. Вынужденное сотрудничество представителей прессы и военных цензоров, сторон с несходными интересами, зачастую влекло множество затруднений – от заурядных ежедневных конфликтов до громких инцидентов с последующим выдворением. Подтверждением этому могут служить высылки итальянца Гвидо Пардо от «La Tribuna» в августе 1904 г. и американца Эдвина Эмерсона, корреспондента «Collier's Weekly» и «Illustrierte Zeitung» в июне 1904 г. Причиной выдворения первого стало миновавшее цензуру раскрытие способа наблюдения за китайской почтой и телеграфом, скрывшийся же самостоятельно американец использовал китайский телеграф и нанимал местных жителей для пересылки телеграмм с китайских телеграфных станций¹⁶. К слову, соблазн воспользоваться неподконтрольной России частной китайской почтой был велик для всех присутствующих в Маньчжурии иностранцев, включая военных атташе. В частности, известный военный деятель А.А. Игнатьев, отвечавший в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. за заведование военными агентами, однажды заметил, что некоторые военные атташе постепенно прекратили передавать корреспонденцию для последующего цензурирования. Оказалось, что на протяжении длительного времени они прибегали к услугам близлежащего китайского почтового отделения, что позволяло им обходить цензуру¹⁷.

Целый ряд военкоров был заподозрен в обращении к данному способу обхода процедуры цензурирования: Гедке, Рэкули, Де ла Салль, Нодо, Маккалаг, Ладыженский и другие¹⁸. Симптоматично, что в списке заподозренных фигурируют имена преимущественно зарубежных гостей театра военных действий. Какие-либо меры в их отношении не могли быть предприняты в связи с тем, что у цензоров не было прямых доказательств нарушения предписаний. Опубликованные корреспондентами материалы позволяют понять, что желание отправить корреспонденцию в обход цензурного отделения действительно обошло их стороной. К примеру, корреспондент французской «Le Temps» Р. Рэкули, понимая, что «отправлять по русской почте не снабженные казенными печатями письма все равно, что бросать их в море»¹⁹, сумел прибегнуть к услугам целой серии курьеров, направляющихся «на Тяньцзинь к свободным морям». Свободолюбивый Ф. Маккалаг сумел самостоятельно отослать телеграмму с нейтральной территории, преодолев Ляохэ и воспользовавшись китайским телеграфом²⁰. Помимо этого, цензуру можно было обойти при посредничестве знакомых в России, так как не отправляющиеся за границу письма не подлежали цензурированию. Данный вывод австро-венгерского военкора А. Спаича

¹⁴ Gädke R. Kriegsbrieife aus der Mandschurei... S. 118–119.

¹⁵ Рэкули Р. Десять месяцев на Японско-русской войне... С. 110–111.

¹⁶ Война 1904–1905 г. Отчет о применении цензуры на театре войны... С. 39–40.

¹⁷ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю... С. 224–225.

¹⁸ Война 1904–1905 г. Отчет о применении цензуры на театре войны... С. 40.

¹⁹ Рэкули Р. Десять месяцев на Японско-русской войне... С. 114.

²⁰ McCullagh F. With the Cossacks... P. 187–192.

базировался на беседах с сотрудниками цензурного отделения²¹. Однако такая вероятность не вызывала у цензоров серьезных опасений по причине дальности такого пути, его сложности и «выдающейся продолжительности»²², сказывающихся на актуальности сведений. Любопытно, что фигурирующий в списке «бездоказательно заподозренных» отставной полковник германского Генштаба Р. Гедке на самом деле все же был пойман при обходе цензуры, что не нашло отражения в ведомственном отчете. В результате его попытки были пресечены угрозами высылки, а каких-либо реально предпринятых мер в отношении корреспондента не последовало. Позднее на страницах изданной в 1905 году книги Р. Гедке подчеркивал, что цензоры «слишком сильно скомпрометировали бы себя, выдворив репортера, который так благожелательно и мягко писал о том, что он видел»²³. Присутствующий на театре войны в качестве военного корреспондента В.И. Немирович-Данченко отмечал, что по отношению к этому «испытанному и преданному нам человеку», «искреннему другу и защитнику русской армии» было бы справедливым быть менее подозрительными²⁴.

Некоторым корреспондентам удавалось не только обойти процедуру цензурирования, но и не допустить ознакомления цензоров с уже вышедшим в печать текстом. По наблюдениям Ф. Маккалага, сделанным в феврале 1905 года в Мукдене, этому способствовало особое положение англичан и американцев вследствие сильного британского влияния, так как китайские почтовые и телеграфные служащие находились под контролем генерального инспектора Китайских Морских таможен Роберта Харта²⁵. В частности, автор отмечал: «мы не только отбираем нашу собственную корреспонденцию из мешков в почтовом отделении, но также отбираем все газеты, адресованные цензору. Поскольку эти газеты иногда содержат не прошедшие цензуру статьи, их конфискация избавляет от проблем, но некоторые корреспонденты заходят слишком далеко»²⁶. По словам Ф. Маккалага, речь идет об американском корреспонденте, обладающем достаточной смелостью, чтобы около года перехватывать все английские повременные издания, предназначенные для наместника императора на Дальнем Востоке адмирала Е.А. Алексеева. По некоторым свидетельствам, не располагающие подобными возможностями военкоры, наоборот, не всегда могли ознакомиться со своими опубликованными в газете сообщениями. Р. Гедке отмечал, что согласованный с цензорами текст телеграммы мог вовсе не совпасть с опубликованным в газете сообщением, телеграмма могла исправляться снова, но уже за спиной репортера, а номера газет с изувеченными текстами корреспондентов чудесным образом не попадали в руки авторов²⁷. В то же время запрещенные цензурой известия могли дописываться уже после одобрения текста цензорами. В частности, дважды этим отличился представитель газет «Московские ведомости» и «Новое время» В.В. Розов²⁸.

Несмотря на сопутствующие журналистской деятельности перипетии, отношения военкоров с цензорами, насколько позволяют судить материалы военных корреспондентов, были доброжелательными, а приветливость, спокойствие и компетентность некоторых офицеров отмечали многие, даже недружелюбно настроенные авторы. Самое яркое тому подтверждение – О. фон Шварц, испытывавший большие трудности с цензурированием готовых текстов и вынужденный в своих телеграммах ограничиваться лишь намеками на те

²¹ Spaits A. Mit Kosaken durch die Mandschurei: Erlebnisse im russisch-japanischen Kriege. Vienna, 1906. S. 165.

²² Война 1904–1905 г. Отчет о применении цензуры на театре войны... С. 50.

²³ Gädke R. Kriegsbriefe aus der Mandschurei... S. 358.

²⁴ Немирович-Данченко В.И. На войну: (от Петербурга до Порт-Артура): из писем с дороги / В.И. Немирович-Данченко. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1904. С. 117.

²⁵ В ведомственном отчете также упомянуто данное обстоятельство, воспрепятствовавшее установлению наблюдения за китайской почтой в связи с обязательством охранять нейтралитет Китая. См.: Война 1904–1905 г. Отчет о применении цензуры на театре войны... С. 50.

²⁶ McCullagh F. With the Cossacks... P. 213–214.

²⁷ Gädke R. Kriegsbriefe aus der Mandschurei... S. 359.

²⁸ Война 1904–1905 г. Отчет о применении цензуры на театре войны... С. 41–42.

или иные боевые действия²⁹. Несмотря на то, что заботы о данной процедуре были возложены на плечи тех же лиц, автор отзывается о них чрезвычайно тепло: «я могу вспоминать о начальнике цензуры, полковнике Генерального штаба Пестиче только с самым большим глубоким уважением». Автор видит в нем «настоящего русского патриота», «верноподданного слугу царя и православной церкви», джентльмена, «добросовестного и старательного человека», исходящего исключительно из своих внутренних убеждений и патриотизма³⁰. Что касается остальных корреспондентов, то их нарекания также могли обходить стороной сотрудников цензурного отделения, авторы зачастую отмечали их доброту, внимательность³¹, и даже «болезненную доброжелательность»³².

Симпатии военкоров к цензорам, при всем явственном противостоянии их интересов, несколько снижали градус негодования журналистов и направляли их взор на недочеты самой системы военной цензуры и заведования военными корреспондентами. В частности, их недовольство вызывала необходимость регулярных посещений цензурного отделения, отнимающих ценное для еще свежей новости время. Лишь в начале 1905 года порядок работы военных цензурных органов был существенным образом реорганизован: телеграммы стали принимать на всех станциях без предварительной цензуры для последующей их передачи в цензурное отделение, до этого же в условиях боевых действий и при беспрестанных передвижениях штабов армий поиск цензора становился по-настоящему трудной задачей³³. Помимо временных затрат на вовсе неблизкую поездку к цензорам, ранее к проблемам журналистов добавлялся особенный график работы отделения: «капитан нас известил, что будет ежедневно принимать наши телеграммы и письма от двух с четвертью часов до без четверти трех. Вы уже из этого можете понять, как легко отправлять телеграммы. Если бы я узнал какую-нибудь новость в три часа, то мне бы потребовалось ждать до другого дня, чтобы цензор соблаговолил ее процедить»³⁴. Другой француз, Л. Нодо, и вовсе воспринимал поход к цензору как целый кавалерийский поход. Ко всему вышесказанному добавлялись трудности с заключительным этапом выполнения служебного долга – отправлением уже одобренного цензорами материала в редакции своих повременных изданий. Почта и телеграф, согласно свидетельствам некоторых корреспондентов, в некоторых случаях могли просто не функционировать, или же отсутствовала возможность пробраться к телеграфу по причине слишком большого количества желающих им воспользоваться (О. фон Шварц решал данный вопрос при помощи взятки в размере 100 рублей при условии отправления телеграммы сразу)³⁵.

Несмотря на ряд правил, жесткость которых отмечали многие представители прессы и сами цензоры³⁶, все же свободой в Маньчжурии наслаждался не только вышеупомянутый Ф. Маккалаг, доставлявший цензорам немало хлопот, но и лорд Брук³⁷, А. Спаич³⁸, а англичанин Д. Стори отмечал, что уже имеющим опыт военкоров эти инструкции не должны были казаться экстраординарными, и в целом они мало чем отличались от правил военных ведомств других государств³⁹.

Итак, опубликованные корреспондентами записки свидетельствуют о том, что процесс утверждения военкоров был длительным и сопровождался существенными для журналистов

²⁹ *Schwartz, Oscar von. Zehn Monate Kriegskorrespondent beim Heere Kuropatkins. Personliche Erlebnisse und kritische Betrachtungen aus dem russisch-japanischen Kriege. Berlin, 1906. S. 304–305.*

³⁰ *Ebda. S. 304.*

³¹ *Story D. The Campaign with Kuropatkin, London, 1904. P. 68.*

³² *Brooke L. G.F.M.G. Earl... P. 18.*

³³ Русско-Японская война 1904–1905 гг. Работа Воен. ист. комис. по описанию рус.-яп. войны. СПб., 1910. Т. 7. Тыл действующей Армии. Ч. 2. Пути сообщения. Средства передвижений и сношений. С. 356.

³⁴ *Рэкули Р. Десять месяцев на Японско-русской войне... С. 114.*

³⁵ *Schwartz, O. von. Zehn Monate Kriegskorrespondent... S. 175.*

³⁶ Сам полковник Е.Ф. Пестич, согласно материалам А. Спаича, утверждал, что в подписанной каждым корреспондентом инструкции было запрещено «очень многое, почти все»: *Spaits, A. Mit Kosaken... S. 162.*

³⁷ *Brooke L. G.F.M.G. Earl... P. 309.*

³⁸ *Spaits A. Mit Kosaken durch die Mandchurei: Erlebnisse im russisch-japanischen Kriege. Vienna, 1906. S. 195–196.*

³⁹ *Story D. The Campaign with Kuropatkin, London, 1904. P. 64.*

трудностями. Его завершение вовсе не становилось последним рубежом на пути к линии фронта. Тщательные проверки военкоров на благонадежность, трудоемкий процесс цензурирования текстов и ряд других мер, стесняющих действия журналистов, не смогли, однако, гарантировать отсутствие громких инцидентов и конфликтов между цензорами и представителями прессы: многочисленных отлучек и грубых нарушений предписаний, утечки конфиденциальной информации. Цензура, функционировавшая в условиях регулярных протестов журналистов, постоянно меняющихся инструкций, упреков со стороны общественности, а также постоянных замечаний Главного штаба, стремилась соблюсти баланс между интересами прессы и армии. Тем не менее воспоминания военных корреспондентов изобилуют различными ухищрениями и нарушениями заведенных порядков, в том числе вопиющими. Небольшое количество высланных корреспондентов (всего двое из тридцати восьми иностранцев и одного журналиста из ста двух представителей российской прессы, предупреждения же были вынесены шести русским военкорам и трем иностранцам⁴⁰) подчеркивает во многих случаях снисходительное отношение сотрудников цензурного отделения к военкорам. Впрочем, по мнению репортеров, цензоры не всегда действовали последовательно, – то, что разрешалось одним их подопечным, могло запрещаться другим. Решающую во многих случаях роль могла играть дружелюбность тона их корреспонденции.

Литература

Айрапетов О.Р. Пресса и военная цензура в русско-японскую войну // Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие: междунар. ист. сб. / под ред. О.Р. Айрапетова. М., 2004. С. 341–354.

Военная энциклопедия / под ред. Ген. штаба полковника В.Ф. Новицкого, воен. инж. подполковника А.В. Фон-Шварца, полковника В.А. Апушкина и капитана Г.К. фон Шульца. СПб.: т-во И.Д. Сытина, 1911–1915. Т. 13. 365 с.

Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. Москва: Гослитиздат, 1955. Т. 1. 597 с.

Нодо Л. Письма о войне с Японией. Пер. с фр. [и предисл.] Н.М. Лагова. Спб.: Тип. И. Гольдберга, 1906. 328 с.

Павлов Д.Б. Русско-японское пропагандистское противостояние на Дальнем Востоке в 1904–1905 гг. // Тр. Института российской истории. М., 2013. Вып. 11. С. 365–415.

Русско-Японская война 1904–1905 гг. Работа Воен. ист. комис. по описанию рус.-яп. войны. СПб., 1910. Т. 7. Тыл действующей Армии. Ч. 2. Пути сообщения. Средства передвижений и сношений. 560 с.

Рэжули Р. Десять месяцев на Японско-Русской войне: Беспристраст. очерки и впечатления фр. воен. корреспондента. СПб: тип. Спб. т-ва «Труд», 1908. 340 с.

Baring, M. With the Russians in Manchuria. London, 1905. xv, 205 p.

Brooke, L.G.F.M.G. Earl. An Eye-witness in Manchuria. London, 1905. viii, 312 p.

Gädke, R. Kriegsbriefe aus der Mandschurei. Berlin und Leipzig, 1905. 359 p.

McCullagh, F. With the Cossacks. Being the Story of an Irishman who rode with the Cossacks throughout the Russo-Japanese war. London: Eveleigh Nash, 1905. xii, 392 p.

Schwartz, O. von. Zehn Monate Kriegskorrespondent beim Heere Kuropatkins. Personliche Erlebnisse und kritische Betrachtungen aus dem russisch-japanischen Kriege. Berlin, 1906. 352 p.

Spaits, A. Mit Kosaken durch die Mandschurei: Erlebnisse im russisch-japanischen Kriege. Vienna, 1906. 384 p.

Story, D. The Campaign with Kuropatkin. London, 1904. 301 p.

References

⁴⁰ Война 1904–1905 г. Отчет о применении цензуры на театре войны... С. 43.

Airapetov, O.R. (2004). *Pressa i voennaia tsenzura v rusko-yaponskuiu voynu* [The press and military censorship in the Russo-Japanese war]. In *Rusko-yaponskaia voina 1904–1905. Vzgliad cherez stoletie* / ed. by O. R. Airapetov, Moscow: Tri kvadrata. Pp. 341–354.

Baring, M. (1905). *With the Russians in Manchuria*. London. xv, 205 p.

Brooke, L.G.F.M.G. Earl (1905). *An Eye-witness in Manchuria*. London. viii, 312 p.

Gädke, R. (1905). *Kriegsbriefe aus der Mandschurei* [War letters from Manchuria]. Berlin und Leipzig. 359 p.

Ignatiev, A.A. (1955). *Piatdesiat let v stroiu* [Fifty years in the ranks]. Moscow, Goslitizdat. 597 p.

McCullagh, F. (1906). *With the Cossacks. Being the Story of an Irishman who rode with the Cossacks throughout the Russo-Japanese war*. London: Eveleigh Nash. xii, 392 p.

Naudeau, L. (1906). *Pisma o voine s Yaponiei* [The letters on the war with Japan]. St.-Petersburg. 328 p.

Novitskii, V.F., Fon-Shvarts, A.V., Apushkin, V.A., fon Shults, G.K. (Eds.). (1911–1915). *Voennaia entsiklopedia* [Military encyclopedia]. St.-Petersburg: t-vo I.D. Sytina. Vol. 13. 365 p.

Pavlov, D.B. (2013). *Rusko-yaponskoe propagandistskoe protivostoianie na Dalnem Vostoke v 1904–1905 gg.* [Russo-Japanese propaganda rivalry in the Far East, 1904–1905]. In *Trudy Instituta rossiiskoi Istorii*. Moscow. No. 11. Pp. 365–415.

Recouly, R. (1908). *Desiat mesiatsev na Yaponsko-Russkoi voine: Bespristrastnye ocherki i vpechatlenia fr. voen. korrespondenta* [Ten months on the Russo-Japanese war: Unbiased notes and impressions of a French military correspondent]. St.-Petersburg. 340 p.

Rusko-yaponskaia voyna 1904–1905 gg. Rabota voenno-istoricheskoi komissii po opisaniiu rusko-yaponskoi voyni. T. 7. Tyl deistvuiushchei armii. Ch. 2. Puti soobshchenia. Sredstva peredvizhenii i snoshenii. [The Russo-Japanese War of 1904–1905: Work of the Military and Historical Commission in Describing the Russo-Japanese War. Vol. 7. The rear of the army in the field. Pt. 2. The Ways of Transportation. Means of transportation and communication]. (1910). St.-Petersburg, 560 p.

Schwartz, O. von. (1906). *Zehn Monate Kriegskorrespondent beim Heere Kuropatkins. Personliche Erlebnisse und kritische Betrachtungen aus dem russisch-japanischen Kriege* [Ten months war correspondent in Kuropatkin's army. Personal experiences and critical considerations from the Russo-Japanese war]. Berlin. 352 p.

Spaits, A. (1906). *Mit Kosaken durch die Mandschurei: Erlebnisse im russisch-japanischen Kriege* [With Cossacks through Manchuria: experiences in the Russo-Japanese war.]. Vienna. 384 p.

Story, D. (1904). *The Campaign with Kuropatkin*. London. 301 p.

Статья поступила в редакцию 02.11.2019 г.